

— Хорошо, я начну писать, а вы слушайте. Если есть вопросы, задавайте. Сегодня в деревне Чаншань супруги Ся Лаошуань, имеющие четырёх сыновей, решили выделить из семьи Ся Е и её мать. Соглашение следующее: Ся Е и её мать будут проживать в доме, предоставленном деревенской бригадой, и будут вести отдельное хозяйство. Ся Лаошуань выделяет сто цзиней зерна для Ся Е и её матери. Восточный флигель переходит в собственность Ся Е, но четвёртый сын Ся Сычжу выкупает его за сто пятьдесят юаней. Ся Е и её мать отказываются от остального имущества. Во избежание недоразумений данное соглашение составляется в двух экземплярах, и каждая сторона получает по одному.

Чжао Шутянь писал и одновременно зачитывал текст.

Матушка Ся поспешно добавила:

— Секретарь, остальные дома можно считать как наш вклад в будущие расходы на содержание стариков. Пусть они больше не приходят к нам с претензиями!

Старушка Ся тоже поспешно согласилась:

— Секретарь, я согласна. Я ведь боюсь, что они будут нас донимать! Лучше напишите, что мы разрываем родственные связи и больше не будем общаться. Нельзя позволить этим несчастным приходить и выпрашивать что-то!

Вспомнив агрессивное поведение Ся Е, Старушка Ся хотела держаться от них как можно дальше.

Чжао Шутянь кивнул и добавил пожелания Матушки Ся и Старушки Ся в соглашение.

— После раздела семьи Ся Е и её мать не будут требовать от семьи Ся никаких материальных благ. Точно так же никто из семьи Ся не будет требовать чего-либо от Ся Е и её матери. Обе стороны добровольно разрывают родственные связи, что подтверждается данным документом...

Чжао Шутянь подготовил два экземпляра соглашения.

— Если нет возражений, представители обеих сторон подпишут и поставят отпечатки пальцев. Я и Третий дедушка Ся выступим свидетелями.

Ся Е и Ся Лаошуань поспешно подошли, чтобы подписать и поставить отпечатки. Чжао Шутянь и Третий дедушка Ся также поставили свои отпечатки, после чего каждый получил по экземпляру соглашения.

Третий дедушка Ся подвёл итог:

— Лаошуань, пусть твоя семья отдаст деньги Ся Е и её матери и готовьтесь к переезду.

Только когда Матушка Ся получила от Старушки Ся двести юаней и соглашение о разделе

семьи, Ся Е наконец вздохнула с облегчением. Обрести спокойную жизнь было не так-то просто.

Чжао Шутянь и другие ушли после завершения раздела семьи. Ли Дашань и его жена всё это время стояли в стороне, не произнося ни слова. Только после окончания процедуры они радостно повели Матушку Ся и Ся Е обратно в дом.

Вернувшись в дом, Матушка Лицю спросила:

— Сестра, когда вы с Ся Е планируете переезжать? Маленького кабана, которого Ся Е принесла, наша Лицю засолила прошлой ночью, так что не переживайте.

— Сначала нужно осмотреть новый дом и привести его в порядок. Лучше побыстрее переехать, чтобы избежать новых проблем. У Ся Е ведь ещё рана не зажила, а я ни на что не гожусь, — устало ответила Матушка Ся, чувствуя себя измотанной после последних дней.

Матушка Лицю также поинтересовалась, откуда у Матушки Ся синяки на лице. Та рассказала о событиях обеда, но умолчала о том, что Ся Е пришлось применить силу. Матушка Ся всё ещё беспокоилась, не повредила ли Ся Е голову.

— Ну, всё позади. Теперь вам с Ся Е будет легче. По крайней мере, вам больше не придётся обслуживать всю эту семью и терпеть побои, — утешала Матушку Ся Матушка Лицю.

Ли Дашань, чувствуя себя неловко в женской компании, поспешно сказал:

— Сестра, давайте я с Ся Е пойду осмотрим дом на востоке. Нужно побыстрее привести его в порядок!

Так Ли Дашань и Ся Е отправились к дому бабушки Ли. Дом находился на окраине деревни, между восточной частью и горами. Вокруг дома Ся ещё были соседи, а дом бабушки Ли уже стоял за полями. По дороге Ли Дашань рассказал Ся Е историю этого дома. Семья Ли была приезжей и купила участок земли, чтобы обосноваться в деревне. Сначала в семье было три человека, но вскоре муж бабушки Ли умер от болезни. Затем, во время голода, их сын случайно съел отравленные дикие ягоды и тоже умер. Бабушка Ли, болея, продержалась ещё год и последовала за ними. Несчастливая семья.

Когда они добрались до места, забор уже почти развалился. Дом стоял пустым уже больше полугода, и двор зарос сорняками, создавая мрачное впечатление. Мебели не было, вероятно, её уже растащили. Дом состоял из трёх комнат, как и большинство домов в деревне, и был ориентирован на юг. Внутри была главная комната, а по бокам — две спальни с канами, но солома на них почернела и заплесневела. Крыша протекала, а на полу виднелись следы животных. Стены облупились, и в воздухе витал запах сырости и плесени.

Они осмотрели главную комнату, затем две боковые, которые были вдвое меньше, чем в доме Ся. Также был сарай для хранения вещей рядом с восточной комнатой. Кухня находилась

рядом с западной комнатой, но печь была разобрана, и для готовки нужно было установить новую. Дровяной сарай, видимо, развалился, и около кухни валялись разбросанные дрова.

В целом дом был построен из глины, соломы и песка, как и большинство домов в деревне. Крышу и стены нужно было полностью переделать. Если бы не отсутствие средств, Ся Е, вероятно, снесла бы дом и построила новый.

Сейчас же нужно было как можно быстрее привести дом в порядок. Ли Дашань объяснял Ся Е, что нужно починить, какие материалы потребуются и как найти людей для ремонта крыши. Посуду и мебель также нужно было приобрести. В будущем Ся Е, как глава семьи, должна будет сама заниматься этим, но пока Ли Дашань мог помочь.

Осматривая пустой дом, Ся Е вспомнила, что у них с матерью был только сундук — приданое Матушки Ся. Она спросила:

— Дядя Дашань, а что с мебелью? Нужно ли её покупать?

Ли Дашань рассмеялся:

— Где ты её купишь, глупышка? В наших краях мебель делают на заказ. Хозяин предоставляет дерево и оплачивает работу. В третьем доме на южной улице живёт Ли Цзяньго, зови его дядей Цзяньго. Он плотник, учился у мастера пять лет, умеет делать резьбу и рисунки. Если что-то понадобится, обращай к нему. Он лучший мастер в округе!

Ли Дашань хлопнул себя по лбу:

— Ся Е, если будешь заказывать мебель, нужно сначала получить разрешение у бригады. Сейчас всё принадлежит государству, и нельзя просто так рубить деревья. Обратись к секретарю Чжао, а заодно оформи документы на дом и регистрацию для тебя и матери. Теперь ты глава семьи, так что действуй!

Ли Дашань похлопал Ся Е по плечу.

Ся Е кивнула, запомнив всё, что сказал Ли Дашань. Понимая, что не знакома с большинством взрослых в деревне, она попросила:

— Дядя Дашань, помогите, пожалуйста, найти людей для работы. Я ведь ничего не знаю.

Ли Дашань улыбнулся:

— Не переживай, я и так собирался познакомить тебя со всеми. Пусть деревенские мужчины знают, что Ся Е теперь сама за себя отвечает. Пойдём, я покажу тебе, к кому обратиться.

Ся Е поспешно поблагодарила:

— Спасибо, дядя Дашань. В дальнейшем учите меня, если что. Без вас я бы не справилась.

Ли Дашань напомнил:

— Ещё одно. Подумай, как будешь платить за работу. Будешь ли кормить рабочих? Это нужно обсудить заранее.

Ся Е подумала. Деньги у неё были, но готовить еду она не могла, так как у них с матерью не было даже печи. Первые дни им, вероятно, придётся питаться у Ли Дашаня.

— Дядя Дашань, я заплачу столько же, сколько платят все, а еду не смогу предоставить. Мама ведь слаба, да и я не умею готовить. Лучше не брать на себя лишнее, — сообщила своё решение Ся Е.

Ли Дашань кивнул, думая, что Ся Е всё же разумная девушка.

Они обсудили оплату и отправились искать подходящих работников. Ся Е знакомилась с деревенскими мужчинами, называя их дядями и братьями, и все соглашались помочь, узнав, что мать и дочь разделили семью и обещают хорошую оплату.

<http://bllate.org/book/15491/1373676>